

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 88

(2449)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа А. Проханова и Е. Савченко «Сбережение народа», опубликованная в газете «Завтра», № 25, июнь 2024 года.

Вологда
июль 2024

Сбережение народа

Беседуют Александр Проханов и Евгений Савченко

Савченко Евгений Степанович – с 22 сентября 2020 года по 5 июня 2024 года сенатор Российской Федерации, представитель от законодательной власти Белгородской области, с 11 октября 1993 года по 22 сентября 2020 года – губернатор Белгородской области, которую за годы своего руководства превратил в один из наиболее благополучных и успешно развивающихся регионов России.

Александр ПРОХАНОВ. Евгений Степанович, я неоднократно посещал замечательную Белгородскую губернию, которую вы превратили в оазис нашего русского благополучия. Недаром в народе Белогорье стали называть Беловодьем, то есть удивительной мистической страной, прообразом таинственного русского рая. И мы с вами говорили о самых важных темах нашего бытия. А на недавнем Московском экономическом форуме вы затронули острейшую и мучительную проблему сегодняшней России – нашу депопуляцию. Русский народ вымирает. Это колоссальная беда, катастрофа. Мне кажется, предложенные вами на форуме идеи чрезвычайно актуальны, и я бы хотел в нашей беседе коснуться их.

Что сделать, чтобы предотвратить надвигающуюся на нас опасность вымирания? Как высказанные вами идеи могут быть внедрены в сознание наших правящих элит, в сознание самого народа? Ваше предложение уникально тем, что оно вообще не предусматривает затраты государственных бюджетных или заёмных банковских средств.

Так каким должен быть русский ответ на кошмарный геополитический вызов – вымирание народа?

Евгений САВЧЕНКО. Александр Андреевич, существующая демографическая проблема России носит комплексный характер: в ней есть как общемировая составляющая, связанная с общим трендом снижения рождаемости в странах, достигших высокого уровня жизни, так и наша национальная. Причём последняя доминирует над общемировой и является отражением наших внутренних проблем. А это, прежде всего, низкие доходы большинства населения, трудная доступность жилья, запредельная закредитованность, особенно молодёжи, избыточная урбанизация и связанный с ней приоритет многоэтажного домостроения. Есть проблемы духовно-нравственного

состояния общества и вытекающий из него кризис института семьи. В этих условиях чисто монетарные меры государственной поддержки дают только точечные и частные позитивные результаты, но не общенациональные и системные. За последние годы коэффициент рождаемости снизился до 1,4, и некоторые демографы говорят о переходе точки невозврата. При сохранении существующей ситуации, по их мнению, численность населения России через два-три поколения не превысит 60 млн чел., из них русских менее половины. Однако я – оптимист и убеждён, что спасти Россию от вымирания и замещения коренного населения мигрантами возможно. Для этого необходимо незамедлительно решить две задачи. Первая – в течение ближайших 15 лет вовлечь примерно 12 млн молодых семей в строительство усадебного жилья. Вторая – вместо существующих многочисленных мер поддержки рождаемости ввести одну: выплату ежемесячного материнского пособия в размере 50 тыс. руб. в течение 3-х лет, начиная с третьего месяца беременности и заканчивая достижением ребёнка возраста в два с половиной года.

Александр ПРОХАНОВ. Вы разработали эту модель, эту схему, и я полагаю, что это не некая утопия, а под неё подведена продуманная основа: просчёт возможностей, рисков. Но где взять средства на реализацию этой модели в стране, которая ведёт изнурительную войну с чудовищно богатой и беспощадной Европой? Где деньги для реализации этой модели?

Евгений САВЧЕНКО. Давайте для начала обратимся к зарубежному опыту малоэтажного строительства. Одноэтажная Америка, кто читал Ильфа и Петрова знает, строилась за счёт ипотечных кредитов под 3-4% годовых, выдаваемых на срок в несколько десятков лет. В Европе как Восточной, так и Западной основной метод строительства добротного жилого дома осуществлялся путём организации так называемых строительно-сберегательных кооперативов. Суть их в следую-

щем: например, 10 потенциальных застройщиков объединялись в кооператив, в котором за счёт использования собственных финансовых средств, непосредственного трудового участия и, при необходимости, небольших заимствований в кредитных учреждениях, в течение 3-5 лет обеспечивали себя качественными жилыми домами. Очевидно, что опыт Европы нам бы подошёл больше, но, к сожалению, мы пошли по американской ипотечной модели с той лишь разницей, что кредиты в 2-3 раза дороже, чем в США, можно было получить только под строительство квартиры в многоэтажном доме. Таким образом ещё 30 лет назад по российской демографии был нанесён двойной удар: с одной стороны, высокая ипотечная закредитованность, отодвигающая рождение детей «на потом», а с другой – перспектива приобретения в лучшем случае малогабаритной квартиры в многоэтажном доме, где для детей вообще нет места. И вот здесь, как всегда в критической ситуации, напрашивается русский нестандартный ответ. Суть его в следующем: в России указом президента создаётся общенародный фонд под условным названием «Дом защитника Отечества». Источником его финансирования станут отчисления или комиссия от каждой финансовой транзакции, которые осуществляются физическими и юридическими лицами. Поскольку в стране ежедневно через платёжную систему Центрального Банка России проходит более 13 млн денежных переводов на общую сумму почти 10 трлн рублей, то легко подсчитать, что, если законодательно установить комиссию за каждую финансовую транзакцию всего 0,1% (или 1 руб. с 1000 руб.), общий сбор составит 3,5 трлн руб. в год. Соответственно 0,2% – 7 трлн руб., а 0,3% – 10,5 трлн руб. В зависимости от масштаба решаемой задачи и следует сделать выбор величины комиссии за каждый денежный перевод.

Александр ПРОХАНОВ. У меня нет с собой калькулятора, и я не могу мгновенно перевести расчёты в цифры, проверить вероятность их реализации. Но мне кажется, что ваши предложения очень реалистичны и эффективны, потому что траты, которые должны понести даже самые неимущие из нас, не идеально обеспечиваемые пенсионеры, в общем-то необременительны, а итог получается внушительный.

Евгений САВЧЕНКО. Именно так! В ресторане, например, принято платить чаевых 10% от

суммы счёта, а это, между прочим, в 100 раз больше, чем отчисления в Фонд в нашем случае.

Александр ПРОХАНОВ. Правильно ли я вас понял: мы создаём совершенно уникальное общественное финансовое образование, ту самую общую казну, общий котёл, который можно назвать всенародным финансовым кооперативом?

Евгений САВЧЕНКО. Совершенно верно! Создаётся общероссийский народный строительно-сберегательный кооператив. И главная его задача, я бы сказал, историческая миссия – спасти Россию от вымирания. И это может сделать только сам народ, осознав, в какой смертельно опасной, критической ситуации он находится.

Александр ПРОХАНОВ. Но вот мы создали фонд. Вот туда пришли гигантские деньги. Как они будут тратиться, какие статьи расходов предусмотрены? Под каким надзором будут производиться выплаты? В современной России деньги, которые поступают на тот или иной проект, могут быть колоссальными. Но до реализации проекта доходят малые суммы. Вот, допустим, в Фонд поступит 10 трлн рублей за год. Как они будут использоваться?

Евгений САВЧЕНКО. Больше половины пойдёт на прямое кредитование застройщиков, остальные – на выплаты ежемесячного родительского пособия (50 тыс. руб.), и не более 1 трлн руб. на стимулирующие выплаты по рождаемости. Как видите, кредитование застройщиков будет осуществляться на возвратной основе, а остальные расходуются безвозмездно. Допустим, рождаемость в течение ближайших пяти лет повысится в 1,5 раза – именно на это мы и рассчитываем – значит, бюджет родительских пособий составит 3,5 трлн рублей в год. Но одновременно и бюджеты всех уровней сэкономят порядка 2 трлн рублей, которые в настоящее время расходуются на поддержку различных демографических программ: выплаты материнского капитала, субсидирование процентных ставок на ипотечные кредиты и так далее. Поэтому вполне логично часть сэкономленных бюджетных средств направить на обустройство усадебных домов защитников Отечества: строительство дорог, подъездов, социальной инфраструктуры.

Александр ПРОХАНОВ. Ваш проект настолько яркий, можно сказать, уникальный, давно ожидаемый, что на него обратят внимание компетентные, знающие толк в экономике пред-

ставители нашего правительства, и наше высшее политическое руководство, которое провозгласило идею сбережения народа. Это сбережение, к сожалению, идёт не очень хорошо, наш народ тает, а не сберегается. Так что, думаю, высшее политическое руководство, включая президента, откликнется на ваше предложение. Но у меня самого был опыт приобретения шести соток и постройки дачного домика. Я помню, с каким трудом удалось протянуть к нему воду, подключить электроэнергию... А как же в масштабах страны весьма отдалённые от центра, от цивилизации участки будут обеспечены дорогами, газом, интернетом, телефонной связью, другими коммуникационными составляющими, без которых жить сегодня на земле среди лесов, полей и дол современному человеку практически невозможно?

Евгений САВЧЕНКО. Земельный вопрос для масштабной усадебной застройки придётся решать двумя путями. Во-первых, передачей на баланс Фонда земель федеральной, региональной и муниципальной собственности, пригодной для застройки. Огромный земельный ресурс можно получить также за счёт мобилизации во владение Фонда миллионов заброшенных частных подворий. А во-вторых, в случае необходимости целесообразно законодательно закрепить механизм изъятия пригодных для усадебной застройки земель для государственных нужд у частных владельцев на возмездной основе. Такая практика, кстати, широко применяется при строительстве различных инфраструктурных объектов. Обеспечение электроэнергией, газом, широкополосным доступом к интернету планируется осуществлять за счёт средств ресурсоснабжающих организаций, в тарифах которых предусмотрены инвестиционные составляющие. Особняком стоит проблема водопотребления и водоотведения. Поскольку в этом случае могут быть применены различные технологические решения: как централизованные, так и децентрализованные, – то целесообразно их финансирование осуществить за счёт застройщиков.

Александр ПРОХАНОВ. А как велик должен быть участок под усадьбу, сам дом? Это должны быть хоромы или тот минимум, при котором человек не должен чувствовать себя запертым в клетушку? Какое пространство вокруг себя хочет иметь человек, какой земельный участок и жильё на нём? Ведь наши

латифундисты, которые получили возможность приобретения земель, ненасытны в приобретении. На этих землях они строят фантастические дворцы, сооружения, напоминающие Парфенон или египетские пирамиды. Какое пространство нужно нашему человеку, чтобы он чувствовал себя вольготно, чтобы построил дом, обеспечивающий существование его самого и его семьи?

Евгений САВЧЕНКО. Земельные участки площадью до 1 га необходимо предоставить бесплатно каждому застройщику в собственность или пожизненное владение. При этом минимальную площадь участка необходимо ограничить 0,25 га. Иначе это будет не усадебное строительство, а плотная коттеджная застройка. Нужно исходить из того, что со временем на участке будет реализован прекрасный ландшафтный проект с небольшим прудиком, садом, огородом. Именно в такой здоровой и эстетически выразительной среде должны подрастать дети.

Александр ПРОХАНОВ Думаю, Евгений Степанович, ваш усадебный проект заинтересует очень многих, а может, и всех – то есть колоссальное количество людей, чувствующих недостаточность своих жилищных условий, чувствующих, что в этих условиях не реализуются глубинные человеческие желания. Думаю, множество людей захотят включиться в этот проект. А какие предпочтения будут при выделении этих участков земли? Кто в первую очередь станет участником усадебного проекта?

Евгений САВЧЕНКО. Поскольку Фонд носит имя защитников Отечества, значит, и преимущественное право получения кредита на строительство дома получают участники СВО, сотрудники силовых структур, работники оборонных предприятий, то есть те, кто непосредственно вносит вклад в обеспечение безопасности России. А если вести разговор о территориальном предпочтении, то, безусловно, широкий доступ к усадебной застройке должны иметь жители ДНР, ЛНР и Новороссии в целом. Убеждён, что новые территории должны застраиваться, что называется, с «чистого листа», преимущественно усадебным жильём. Попутно замечу, что сам процесс строительства собственного дома и жизнь на своей земле станут мощным фактором социальной реабилитации участников СВО.

Александр ПРОХАНОВ. Наше правительство постоянно отчитывается о количестве жилья, которое вводится в строй. Если эти внушительные цифры превратить в образы, то это – огромные башни, которые громоздятся одна на другую и представляют ту форму жилья, которую Александр Зиновьев назвал «человейниками». Какими, по вашему ощущению, должны быть объёмы строительства при поддержке Фонда, каким, на ваш взгляд, должен быть масштаб усадебного строительства?

Евгений САВЧЕНКО. Первые 5-7 лет – порядка 700 тыс. домов в год, а затем, по мере поступления возвратных средств, объём должен возрасти до 1 млн усадебных домов в год. При средней площади дома 150 м², общая площадь вводимого жилья составит 150 млн м², а с учётом ввода другими застройщиками – не менее 200 млн м².

Александр ПРОХАНОВ. Сегодня всякое жильё обычному смертному достаётся через кредитование. Берётся кредит, строится жильё, а потом на протяжении многих лет этот кредит человеком, семьёй выплачивается. Но если эти кредиты не погашаются, то нарастают штрафы, а если и на штрафы у человека не достаёт денег, то эти участки могут быть изъяты, и человек остаётся на мели, на пустыре. На каких условиях наш гражданин будет брать эти кредиты, чтобы они не стали для него неподъёмным бременем, а были бы желанными и спасительными?

Евгений САВЧЕНКО. Во-первых, кредитование застройщиков должно носить льготный, необременительный характер. Во-вторых, путём применения дифференцированного территориального подхода к кредитованию усадебного строительства у государства появится эффективный инструмент в проведении рациональной расселенческой политики. Например, на Дальнем Востоке, Сибири и прочих малонаселённых территориях необходимо предоставлять кредиты на максимально выгодных условиях: срок – не менее 30 лет, размер кредита до 15 млн руб. и не более чем под 1% годовых. А в других регионах условия кредитования должны быть менее благоприятные. В-третьих, кредит должен получить непосредственно застройщик, а затем самостоятельно принять решение о способе строительства: хозспособом, с привлечением подрядных организаций или комбинированным. В-четвёртых, очень важно со стороны Фонда создать прозрачную цифровую среду, позволяющую контролировать целевое

использование кредитных средств, исполнение договорных обязательств, цен на строительные материалы и услуги и многое другое. Нельзя в этой связи исключать и применения цифрового рубля. Только в этом случае все народные средства будут использоваться эффективно и строго по назначению.

Александр ПРОХАНОВ. Всякие великие начинания, даже хорошо проработанные, натываются на неявное, живущее во всяком человеке непознаваемое, эмоциональное, что не поддаётся математическому учёту. Предлагаемая вами огромная схема, которая, видимо, будет просчитываться на суперкомпьютерах и включать в себя математические, логические проработки, может наткнуться на такое явление, которое выведено в русской литературе через образ Обломова – лентяя, гуляки, которому на всё плевать. Не станут ли молодые люди жить в своих домах как сибариты? Каким образом можно заставить обитателей этих новых домов жить полноценной жизнью, которая важна как для него самого и его семьи, так и для государства в целом?

Евгений САВЧЕНКО. Это исключительно важный вопрос. И здесь, прежде всего, нужно исходить из того, что молодая пара, приняв решение о создании собственной усадьбы, автоматически берёт на себя моральную ответственность перед российским народом, которому принадлежит Фонд, способствовать выполнению миссии Фонда – уберечь Россию от вымирания. Осознание и понимание, что это не государство, а народ создаёт условия для собственного сбережения, способно стать не только объединяющей идеей, но и отрезвить некоторых. А по отношению к тем немногочисленным и неразумным детям своим, решившим сибаритствовать, народ имеет полное право на применение достойных мер воздействия. Одновременно представляется целесообразным применить гибкий механизм дополнительного стимулирования рождаемости. Например, для Сибири, Дальнего Востока и прочих малонаселённых территорий за каждого ребёнка в семье, начиная со второго, погашать за счёт Фонда четверть ссудной задолженности. Таким образом, при рождении пятерых детей дом достанется бесплатно, а материнское пособие составит при этом 9 млн руб. На других территориях такой же порядок можно применить, начиная с третьего, четвёртого, а возможно и пятого ребёнка в семье.

Александр ПРОХАНОВ. Население России по-прежнему тает, и это самое болезненное, самое горькое в нашей жизни. Нельзя сказать, что власть не ищет способы прекращения этого таяния, возможности возрождения народа. Но все эти усилия власти, даже самые масштабные, дорогие, исключают нечто ускользающее, что позволило бы решить проблему. А каков ваш прогноз возрастания численности населения России в случае реализации этого проекта? Как мы прекратим наше исчезновение? Как ежегодно будем пополнять наши школы, университеты, наши гарнизоны, мастерские?

Евгений САВЧЕНКО. Давайте подсчитаем вместе, Александр Андреевич. Допустим, в течение ближайших 15 лет, к 2040 году, 12 млн молодых семей реализуют свою мечту и будут жить в собственных благоустроенных усадьбах. При наличии в среднем трёх детей в каждой семье прирост составит 36 млн человек. Кроме того, не вовлечённые в проект семьи тоже будут рожать детей. Итого – в ближайшие 15 лет прирост рождаемости составит примерно 40-42 млн человек. При сохранении существующей смертности (около 2 млн чел в год), естественный прирост населения к 2040 году превысит 10 млн чел. Даже, если в каждой семье, вовлечённой в проект, будет в среднем 2,5 ребёнка, то и в этом случае естественный прирост населения составит 5 млн человек. Но это пессимистический вариант.

Александр ПРОХАНОВ. В нашем разговоре вы оперировали рублями, квадратными метрами, то есть чёткими, поддающимися исчислению параметрами. Но ведь для того, чтобы погасить эту погибельную тенденцию, мы должны избавить народ не только от тесного жилища, расширяя его, но и от загазованности городов. Надо сделать так, чтобы наш народ перестал пить горькую, чтобы было, наконец, покончено с чудовищным распространением в народе наркотиков, чтобы продолжающемуся неограниченному спаиванию народа был положен предел. Чтобы в души нашего народа не выливалась эта склизкая, отравленная, ядовитая антикультура, которой его пичкают. Из-за такой культуры народ отворачивается от здоровых ценностей, когда рождаются здоровые дети и продолжается род человеческий. Как сделать, чтобы все эти неучтённые математикой проблемы были решены?

Евгений САВЧЕНКО. Усадебный дом – это лекарство от многих социальных болезней и радикальное средство для исправления ранее принятых ошибочных решений. За 15 лет работы Фонда в стране изменится градостроительный ландшафт: вектор урбанизации сменится на противоположный. Расселенческая политика России будет осуществляться в интересах развития производительных сил и укрепления геополитических позиций страны. Малоэтажное строительство станет мультипликативным драйвером экономического роста. Укрепитесь здоровье населения, особенно детей. Но самые главные изменения произойдут в оздоровлении духовно-нравственной атмосферы общества, в укреплении института семьи. Жизнь на собственной, родной земле вдохнёт свежие силы в душу и плоть многонационального русского народа.

Александр ПРОХАНОВ. Евгений Степанович, я представляю, как в стороне от огромных мегаполисов возникают новые поселения. Они заполняются людьми. Но в этих посёлках нет заводов, нет мастерских, университетов, крупных научных центров. Что будут делать люди, где они смогут заняться творческим созидательным трудом? Где смогут учиться? Ведь человек не может и не должен жить праздно. Он должен пребывать в постоянной деятельности. Чем будут заняты взрослые люди, живущие в собственных домах?

Евгений САВЧЕНКО. Тем же, что и сейчас. Плюс на природе откроются неограниченные возможности для производства здоровых продуктов питания, создания кооперативов для его переработки. В местах усадебной застройки станут появляться многочисленные промышленные, сервисные и прочие предприятия.

Александр ПРОХАНОВ. Я слушаю вас, Евгений Степанович, и думаю, может, вы произносите приговор мегаполисам, может, великое градостроительство, которое обещали нам наши сегодняшние витии, говоря о новых городах-миллионниках Сибири, не состоится? Может, ваш проект подрывает эту философию градостроительства, и мы, в конце концов, не увидим Новой Москвы, которая распространяется вплоть до Калужской губернии, не увидим расширяющейся Москва-Сити? Может, страна городов превратится в страну деревень?

Евгений САВЧЕНКО. Объёмы строительства многоэтажного жилья сократятся. Тем не ме-

нее на рынке многоквартирных домов (МКД) наступят положительные перемены: резко возрастёт предложение арендного жилья по доступным ценам. И многие семьи, наряду с усадебным домом, будут владеть и квартирой в городе, что благоприятно скажется на возрождении многопоколенческой русской семьи, когда хранилищем семейных традиций и местом воспитания подрастающего поколения станет усадебный, родовый дом, а квартира в городе — местом временного пребывания молодых людей с целью учёбы или работы.

Александр ПРОХАНОВ. Евгений Степанович, Белгородчина, Ростовская область, Ставрополье, Краснодарский край – это цветущие русские области, там много людей, много полей, там страстно настроенные народы. А наши исконные русские земли, наша дорогая Вологодчина, наша Смоленщина, наша Кострома, наш Архангельск – это земли, где рождалась русская цивилизация, зарождалась великая русская культура, великая православная культура, сейчас обмелели, опустели. Стоят бесхозные, брошенные деревни с выбитыми стёклами. Поля, где когда-то колосились рожь, овёс, многолетние травы, поедает борщевик, который движется, как чудовищное полчище. Как и что нужно сделать, чтобы на этих чудесных русских землях опять заколосились злаки, чтобы опять зазвучали детские голоса, чтобы эти губернии превратились в зоны процветания, а не зоны угасания? Возможен ли, опять-таки, неожиданный русский подход к её возрождению?

Евгений САВЧЕНКО. Ничего невозможного нет. Для Нечернозёмной зоны, а это 32 региона центральной России, наряду с реализацией модели «усадебизации», необходимо, на мой взгляд, дать выход на оперативный простор молодого российского капитала, переполнившего региональные центры, особенно две столицы: Москву и Санкт-Петербург. Здесь уместно вспомнить мудрый совет Екатерины II, которая 250 лет назад сказала: «Если вам нечего дать народу, дайте ему землю и волю, остальное он сделает сам». Именно так нужно и поступить: предоставить в пожизненное владение до 1000 га земельных угодий успешным предпринимателям, мечтающим о собственном деле на земле, и через 5-10 лет Нечерноземье превратится в процветающий край, где будет бурно развиваться предпринимательство, начиная с

производства органической продукции, предоставления всевозможных рекреационных, туристических услуг и заканчивая возрождением отечественного льноводства и превращением чудесных малых русских городов в места мирового паломничества. Кстати, неплохо было бы создать механизм переезда в Нечерноземье как соотечественников, так и состоятельных квалифицированных коренных жителей Европы, мечтающих о переселении в Россию.

Александр ПРОХАНОВ. А как будет жить, дышать этот Фонд «Дом защитника Отечества»? По существу, это новая организационная структура. Мы создаём новую организацию, и очень важно изначально вложить в неё правильное решение, исключить из неё ошибку, которая может всё функционирование нового образования поставить под сомнение. Мне кажется, что создание такого нового фонда потребует новых подходов, новых взглядов на саму идею управления человеческим капиталом.

Евгений САВЧЕНКО. Я уже сказал, что Фонд является общенародной собственностью и его деятельность будет определяться уставом и принятыми на законодательном уровне нормативными актами. Фонд будет иметь компактный центральный исполнительный орган с филиалами в каждом регионе. Стратегию Фонда будет определять Наблюдательный Совет. Учитывая беспрецедентную историческую и политическую значимость Фонда в возрождении России, желательно чтобы Наблюдательный Совет возглавил президент России, а в регионах – губернаторы.

Александр ПРОХАНОВ. А фонд, который вы предлагаете создать, он – однодневка, которому жить лет пять? Или этому фонду жить столько, чтобы он продемонстрировал свою эффективность, добился перелома в демографии, и тогда новая демографическая реальность исключит его как отжившую форму, и возрождающийся народ сам получит новые стимулы для своего развития? На какой срок рассчитана работа Фонда?

Евгений САВЧЕНКО. Как минимум на срок двух поколений, то есть до середины второй половины XXI века. К этому времени население России превысит 200 млн человек, а активы Фонда составят несколько сотен трлн рублей. И народ России, возможно через референдум, решит, как ими распорядиться в интересах России и её граждан.

В завершение нашей беседы хотелось бы узнать ваше мнение, уважаемый Александр Андреевич, о предложенном проекте сбережения народа России.

Александр ПРОХАНОВ. Евгений Степанович, я не демограф, я – поэт, художник, я, как и все остро чувствующие проблемы русские люди и скорбящие по поводу надвигающейся русской беды, смотрю на этот проект с радостью, с оптимизмом, ищу в нём панацею. Проект «усадьбизации» России по своей значимости – исторической, геополитической, экономической, социальной, градостроительной, и особенно духовно-нравственной – не имеет аналогов в истории России. Его реализация зависит от воли народа и мудрости руководства страны. И то и другое сегодня есть. Думаю, что этот проект должен быть наполнен философскими представлениями и взглядами о русском народе, о его судьбе, о глубинных чаяниях, которые на протяжении многих десятилетий или даже столетий были подавляемы, не получали свое-

го развития. Вспоминаю наши многочисленные беседы на вашей чудесной Белгородчине среди полей подсолнухов, чистейших рек, взлелеянных нив. Процветание русского народа возможно не только земными деяниями, но и небесными. Потому что русский народ – он земной и небесный. И его надежды, его чаяния устремляют его к высшим нравственным духовным небесным ценностям, где народу чудится такое бытие, такая организация жизни, где не было бы скверны, горести, печали, а царил бы гармония, божественная справедливость. Полагаю, что в этих новых поселениях, о которых вы говорили, должна быть учтена эта желаемая народом Русская Мечта.

Спасибо, Евгений Степанович, за встречу, за беседу, которая была, как и всякая беседа с вами, глубока и интересна.

Евгений САВЧЕНКО. Спасибо и вам, Александр Андреевич!